McNeill, D. (1992). *Hand and mind: what gestures reveal about thought*. Chicago: University of Chicago Press.

McNeill, D. (Ed.), *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press.

Meier, R. (2002). Why different, why the same? Explaining effects and non-effects of modality upon linguistic structure in sign and speech. In R. Meier, K. Cormier, & D. Quinto-Pozos (Eds.), *Modality and structure in signed and spoken languages* (pp. 1–25). Cambridge: Cambridge University Press.

Mittelberg, I. (2010). Geometric and imageschematic patterns in gesture space. In V. Evans, & P. Chilton (Eds.), *Language, cognition, and space: the state of the art and new directions* (pp. 351–385). London: Equinox.

Müller, C. (2004). Forms and uses of the palm up open hand: a case of gesture family? In C. Müller, & R. Posner (Eds.), *The semantics and pragmatics of everyday gestures* (233–256). Berlin: Weidler.

Müller, C., Fricke, E., Cienki, A., Ladewig, S. H., McNeill, D., & Bressem, J. (Eds.). (2014). Body — language — communication. an international handbook on multimodality in human interaction (Vol. 2). Berlin: Mouton de Gruyter.

Nikolaeva, T. M., & Uspenskiy, B. A. (1966). Yazykoznanie i paralingvistika. In T. M. Nikolaeva (Ed.), *Lingvisticheskie issledovaniya po obshchei i slavyanskoi tipologii* (pp. 63–74). Moscow: Nauka.

Nikolaeva, Yu. V. (2004). Funktsional'nye i semanticheskie osobennosti illyustrativnykh zhestov v ustnoi rechi (na materiale russkogo yazyka). *Voprosy yazykoznaniya*, 4, 48–67.

Nikolaeva, Yu. V. (2012). Zhestikulyatsiya rasskazchika i struktura narrative. In A. A. Kibrik, T. V. Chernigovskaya, & A. V. Dubasova (Eds.). *Kognitivnye issledovaniya* (Issue 5, pp. 243–251). Moscow: IP RAN.

Nikolaeva, Yu. V. (2013). *Illyustrativnye zhesty v russkom diskurse* (unpublished doctoral dissertation). Moscow State University, Moscow, Russia.

Nikolaeva, Yu. V., Kibrik, A. A., & Fedorova, O. V. Struktura ustnogo diskursa: vzglyad so storony mul'timodal'noi lingvistiki. In V. P. Selegey et al. (Eds.), Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (2015). (Vol. 1, pp. 487–499). Moscow: RGGU.

Schmitt, J.-C. (1984). Introduction and general bibliography. *History and Anthropology*. *1*(1), 1–28.

Schmitt, J.-C. (1991). The rationale of gestures in the West: third to thirteenth centuries. In J. N. Bremmer, & H. Roodenburg (Eds.), *A cultural history of gesture* (pp. 59–70). Cambridge: Polity Press.

Stokoe, W. (1960). Sign language structure: an outline of the visual communication systems of the American deaf. Buffalo: University of Buffalo

Yakubinskiy, L. P. (1986). *Izbrannye raboty: Yazyk i ego funktsionirovanie*. Moscow: Nauka.

Svetlana I. Burkova
Novosibirsk State Technical University
(Russia, Novosibirsk)
burkova@corp.nstu.ru
Received on 17.05.2018

DOI 10.31912/rjano-2019.1.9

Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Т. І. А—Б / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. — М.: Словари XXI века, 2016. — 448 с.

Чуть более ста лет назад прот. Г. Дьяченко в предисловии к составленному им в конце XIX в. «Полному церковнославянскому словарю» так обосновывал необходимость своего труда: «въ настоящее время существуетъ нѣсколько маленькихъ, отъ 1 коп. до 25 коп., церковно-славянскихъ словариковъ (...) всѣ они, своимъ появленіемъ свидѣтельствуя о неотложной потребности въ полномъ церковнославянскомъ словарѣ, въ то же время

своимъ разнообразіємъ и скудостью словарнаго запаса показываютъ, что ни однимъ изъ нихъ не достигнута ⟨...⟩ цель — дать полное практическое и вмѣстѣ научное пособіє къ чтенію всѣхъ библейскихъ ⟨...⟩ церковно-богослужебныхъ и духовно-назидательныхъ книгъ, написанныхъ на церковнославянскомъ наречіи» [Дьяченко 1899, VII–VIII].

Ситуация в современном обществе во многом напоминает ситуацию столетней давности, о которой пишет прот. Г. Дьяченко. В настоящее время, как и сто лет назад, появляется большое количество кратких словарей наиболее часто встречающихся слов, «трудных» для понимания современного читателянеспециалиста. В XXI в. основной сферой бытования таких кратких словарей служит сеть-интернет. Человек нынешней эпохи остро нуждается в новом словаре церковнославянского языка, который бы предлагал новую форму представления, расположения и наполнения словарных статей, доступную и понятную современному, зачастую еще менее искушенному в этой области читателю, нежели его предшественники кон. XIX — нач. XX в. Значительным шагом на этом пути был выход словаря церковнославяно-русских паронимов О. А. Седаковой [Седакова 2005], однако материал для данного словаря был собран вручную и описание как лексически, так и семантически ограничено специфическими задачами этого труда отметить прежде всего то, в чем семантика церковнославянских слов принципиально отличается от соответствующих слов современного русского языка, т. е. те случаи, когда интуиция носителя современного русского языка приводит к неверному пониманию текста.

Принципиально иные — гораздо более масштабные — задачи призван решить «Большой словарь церковнославянского языка Нового времени» (далее —

БСЦСЯ, или Словарь) под редакцией А. Г. Кравецкого и А. А. Плетневой. Том 1 Словаря, открывающий первое многотомное академическое описание лексики церковнославянского языка русского извода, увидел свет в 2016 г. Хронологические рамки источников БСЦСЯ охватывают период с XVIII по XXI в. — эпоху, когда церковнославянский язык утрачивает функцию языка литературного, ограничиваясь литургической сферой (до 1917 г. — также сферой начального и среднего образования), но при этом продолжает изменяться, испытывая влияние современного русского языка (см. об этом подробно в [Кравецкий, Плетнева монографии 2001]). Концепция Словаря предполагает охват не только новообразований XVIII-XXI вв., но всего объема лексики, зафиксированной источниками этого периода. Оправданность такого подхода проступает со всей очевидностью при сравнении семантики и употребления общепонятных всем и существующих в языке уже более тысячи лет слов, составляющих общий лексический фонд для современного церковнославянского, старославянского, русского литературного языка XI-XVII вв. и современного русского литературного языка. Показательными примерами могут служить существительные баба и бана. Исконное значение первого 'бабушка' [SJS, I: 68-69; СлРЯ XI-XVII: 61] стало периферийным как в современном русском литературном языке, так и в современном церковнославянском (с. 123), однако семантическая эволюция проходила в разных направлениях: в современном русском языке слово стало элементом просторечия и называет преимущественно женщину из простонародья или служит пренебрежительным именованием женщины вообще; в современном церковнославянском баба, как правило, означает 'повивальную бабку, повитуху'. При этом во

всех трех значениях слово употреблялось в русском языке XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII: 61]. Такова же судьба слова вана. В современном русском языке оно специализировалось на обозначении особого помещения или учреждения, в котором моются, тогда как в современном церковнославянском слово означает 'омовение, очищение' и используется преимущественно по отношению к таинству Крещения (с. 126). Наиболее широкий спектр значений представлен у этого слова также в более ранний период — в русском языке XI–XVII вв. [Там же: 70–71].

Таким образом, БСЦСЯ связывает историю с современностью: многие лексемы, описываемые в Словаре, употребляются уже на протяжении тысячи лет, и Словарь, включающий эту лексику, завершает историко-лексикографическое описание церковнославянского языка русского извода (словарный состав предшествующего периода отражен в «Словаре русского языка XI–XVII вв.»), одновременно восполняя лакуну в отечественной лексикографии протяженностью более ста лет (с 1899 г., когда вышел «Полный церковнославянский словарь» прот. Г. Дьяченко) и существенно дополняя и уточняя предшествующую традицию. Чтобы в этом убедиться, достаточно, к примеру, сравнить словарные статьи агница в двух словарях. У Г. Дьяченко статья занимает три с половиной строки, а примеры из текстов отсутствуют вовсе [Дьяченко 1899: 5]. В БСЦСЯ аналогичная словарная статья занимает почти полтора столбца, подробно проиллюстрированы как прямое, так и образно-символическое употребление этого имени существительного, а также устойчивые сочетания с прилагательными, различные для именований Богородицы (несквернам/ непорочнам агница) и мученицы (гловеснам агница) (с. 56). Рассмотрим еще один пример: словарная статья на прилагательное благій в словаре Г. Дьяченко вовсе отсутствует, а статья благіл [Там же: 39] не превышает по объему упомянутую выше статью йгница. В БСЦСЯ прилагательному благій отведены почти два столбца, и в статье, помимо прочего, широко отражены субстантивированные употребления для именования Бога, Богородицы, праведника, а также материальных благ и райского блаженства (с. 208–209).

Структура первого тома БСЦСЯ довольно проста: он открывается предисловием и другими вводными разделами, такими как «Источники словаря», «Элементы словарной статьи», «Как пользоваться словарем». Далее следуют основная часть, предваряемая указанием алфавитного порядка, принятого в Словаре, и список сокращений.

В предисловии формулируется основная задача Словаря — «служить справочным пособием для чтения церковнославянских текстов разных жанров» — и определяется тип словаря: «двуязычный с элементами толкового» (с. 7). Тип словаря напрямую связан с его ориентацией на максимально широкую читательскую аудиторию: БСЦСЯ предназначен как для специалистовфилологов, священно- и церковнослужителей, так и для всех интересующихся церковнославянским языком, изучающих церковнославянский язык и желающих иметь справочное пособие для чтения по-церковнославянски.

В разделе «Источники словаря» дается описание основного корпуса источников, включающего книги основного круга богослужения, и дополнительного корпуса, в который вошли тексты Священного Писания, Типикон, акафисты, келейные молитвы, а также некоторая святоотеческая и агиографическая литература. Основной корпус послужил источником для составления словника, дополнительный корпус — для обогащения цитатного материала

словарных статей. В этом же разделе перечислены греческие и латинские источники, на основе которых подведены иноязычные параллели.

Об объеме полного словника Словаря можно составить примерное представление хотя бы по тому, что первый том, содержащий словарные статьи на А-Б, включает более 1800 лемм, около половины при этом — образования с приставкой без- (например, такие ключевые лексемы, как беззаконный, безгржшный, безгодный, безначальный, безгловенный и т. д.) и ключевые словообразовательные гнезда с корнями благи бог-, в частности многочисленные композиты (например: благовозвистити, благовогубдный, благом вжестве, боголепіє, богогловитвовати; о семантической сложности, неоднородности этих образований на материале церковнославянской письменности более раннего периода см. [Чернышева 2008]). Однако речь идет о расширении не только объема словника, но и о более полном и подробном описании церковнославянской лексики в хронологических рамках церковнославянских текстов XVIII-XXI вв. (ср. выше обсуждение словарных статей агница и благій). Для этого разработана особая структура словарной статьи, совмещающая принципы, характерные для двуязычных, толковых и энциклопедических словарей.

Одним из достоинств Словаря является то, что в нем фундаментальность описания сочетается с простотой подачи материала и доступностью для широкой читательской аудитории. Этого удалось достичь благодаря целому ряду удачных решений.

Во-первых, структура словарной статьи подробно комментируется в разделах «Элементы словарной статьи» и «Как пользоваться словарем». В последнем разделе разъясняется особый алфавитный порядок следования заголовочных слов, ориентированный не на

традиционный орфографический облик церковнославянских слов, а на их современное устное произношение. Так, одинаково читаемые буквы в и и имеют одно и то же алфавитное расположение, как и эквиваленты и — ї — ѷ; ў — к и др. (ср. следующие друг за другом заголовочные формы а́віўдя, а̂v ў є́нтій, а́vктя). Иными словами, традиционная орфография не затрудняет поиск соответствующего слова и не требует от читателя специальных знаний в данной области.

Во-вторых, пользователи Словаря, не разбирающиеся в тонкостях грамматики церковнославянского языка, также легко смогут найти и соотнести нерегулярные (супплетивные) формы с леммой, поскольку эти формы также включены в словник и описаны отдельно или снабжены отсылкой к соответствующему заголовочному слову.

Словарная статья, помимо зоны толкований и иллюстрирующих эти толкования цитат, содержит большое количество дополнительной информации, которая может быть интересна как специалистам, так и обычным читателям. В заголовках представлены сведения о месте и вариативности ударения, об орфографических и словообразовательных вариантах и их частотности относительно друг друга, об особенностях словоизменения имен существительных, о формах 1-го и 2-го лица презенса глаголов. В том случае, если конкретное значение закреплено определенным орфографическим или морфологическим вариантом многозначного слова, перед толкованием значения приводится соответствующий вариант, ср. словарные статьи: бога (бга, бога): 1. бга Бог; может употребляться по отношению ко всем Лицам Св. Троицы... 2. бо́ги дух, божество, идол, кумир, предмет поклонения, языческий бог; и благій (блгій, благій), благв: 3. $\vec{E}\vec{\Lambda}\vec{\Gamma}$ о́є, мн. $\vec{E}\vec{\Lambda}\vec{\Gamma}$ а̀м, в роли сущ. добро,

благо... 4. мн. блай в роли сущ. райское блаженство, духовное благоденствие... 5. мн. благай в роли сущ. материальные блага.

Грамматическая часть содержит информацию о роде имени существительного или его принадлежности к категории pluralia tantum. Глагольные леммы снабжены информацией о переходности/непереходности и возможных колебаниях этой категории, о предложнопадежном или союзном управлении глагола; цитаты — в тех случаях, где это возможно, — содержат различные грамматические формы (аорист, имперфект, презенс, причастия). Супплетивные формы сравнительной степени прилагательных снабжены указанием на форму положительной степени. Словарные статьи, посвященные заимствованной лексике, содержат информацию о ее происхождении. В отдельные зоны словарной статьи выделены не только устойчивые сочетания (под знаком ◊) и фразеологизмы (♦), но и указание на символическое употребление той или иной лексемы или фразеологизма (▶), что разгружает зону толкования, избавляет его от излишней громоздкости и одновременно упрощает поиски такого рода употреблений в Словаре. К примеру, даже бегло просмотрев первый том, можно заметить, что ключевые имена библейских персонажей (альшня, адамя, авраамя, авель, амаликя и др.) имеют нарицательные (символические) употребления в церковнославянской гимнографии, например: мысленный амалнки 'духовный враг, диавол'.

Словарь также содержит информацию энциклопедического характера, поскольку включает топонимы, этнонимы и антропонимы (например: «акълдама), сущ. неизм. Акълдафа топоним Акелдама; участок земли в Иерусалиме, купленный первосвященниками для погребения странников за тридиать Иудиных сребреников (Мф 27.3—

10; Деян 1.16–19)» (с. 65); «йморре́анних (...) аморреянин; представитель коче-вого западносемитского народа древней Передней Азии» (с. 77)) и другую специальную лексику, снабжая ее кратким поясняющим комментарием. Необходимость включения в словник данных тематических групп лексики очевидна и связана не только с целями Словаря — служить справочником при чтении текстов, но и вытекает из внутренних особенностей самих текстов, широко отражающих метафорические употребления имен собственных.

В отличие от словарей-предшественников, БСЦСЯ создан на основе оцифрованного корпуса текстов, что ставит его в один ряд с другими современными корпусными словарями. Обращение к информационным технологиям позволило составителям решить задачи, которые остались за рамками описания в словарях-предшественниках. К примеру, это сделало возможным включить в заголовочную форму информацию о более частотных и менее частотных орфографических вариантах (менее частотные варианты при этом приводятся в скобках).

Между тем некоторые частные решения составителей первого тома Словаря вызывают возражения или вопросы. Так, совсем кратким кажется толкование 'одно из имен Бога в Ветхом Завете', сопровождающее заголовочное слово адмнай (с. 62); отсутствует указание на еврейские источники употребления аще в значении 'не', чуждые для церковнославянского языка (с. 122), на арамейское значение топонима акелдама 'поле крови', да и вообще древнееврейская библейская традиция осталась в Словаре неучтенной.

В целом же концепция и ее воплощение в БСЦСЯ заслуживают высокой оценки. Помимо очевидной практической значимости Словаря, следует еще раз отметить его фундаментальную науч-

ную ценность: он восполняет пробел в русской лексикографии, завершая историко-лексикографическое и одновременно выполняя синхронное описание церковнославянского языка русского извода Нового времени. Благодаря БСЦСЯ историческая и современная лексикология получат один из важных инструментов исследования эволюции семантики и изменений словарного состава церковнославянского языка, а четко сформулированная концепция Словаря, судя по всему, позволит избежать многих ошибок и трудностей, с которыми часто приходится сталкиваться многотомным историческим словарям.

Словари

Дьяченко 1899 — Г. Дьяченко, прот. Полный церковно-славанскій словарь (со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ древнерусскихъ словъ и выраженій). М., 1899.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1 / Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1975.

SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae, I / J. Kurz (ed.). Praha, 1958.

Литература

Кравецкий, Плетнева 2001 — А. Г. К р а в е ц к и й, А. А. Плетнев а. История церковнославянского языка в России (XIX—XX вв.) / Отв. ред. А. М. Молдован. М., 2001.

Седакова 2005 — О. А. Седакова. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М., 2005.

Чернышева 2008 — М. И. Чернышева. Семантика словообразовательных моделей с начальными благо- и бого- (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Меж-

дународный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 540–553.

Я. А. Пенькова
Институт русского языка им.
В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
атоепа@inbox.ru

Получено 11.03.2017

[Review of the book:]
Kravetskiy, A. G., & Pletneva, A. A.
Bol'shoy slovar' tserkovnoslavyanskogo
yazyka Novogo vremeni
[The Large Dictionary of the Church
Slavonic of the New Age] (Vol. 1).
Moscow: Slovari XXI veka, 2016. 448 p.

References

Chernysheva, M. I. (2008). Semantika slovoobrazovatel'nykh modelei s nachal'nymi blago- i bogo- (novye dannye). In A. M. Moldovan (Ed.), *Slavyanskoe yazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyi s''ezd slavistov. Doklady rossiiskoi delegatsii* (pp. 540–553). Moscow: Indrik.

Kravetskiy, A. G., & Pletneva, A. A. (2001). Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (XIX—XX vv.). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Sedakova, O. A. (2005). *Tserkovnoslavyano-russkie paronimy. Materialy k slovaryu.* Moscow: Greko-latinskiy kabinet.

Yana A. Penkova Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow) amoena@inbox.ru

Received on 11.03.2017